

U W

E C

**Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group**

Выпуск #17

2023 UWEC work group

Дорогие друзья!

Природа устроена так, что за темными днями наступают светлые. Рождество и праздники Нового года приходятся как раз на это время перехода от долгой ночи к солнечному дню и потому в них мы всегда видим надежду. Надежду на изменения, восстановление, возвращение. UWEC Work Group поздравляет вас с Рождеством и Новым годом. Мы желаем мира, душевных сил и здоровья вам и вашим близким.

Прошлый год полномасштабной войны в Украине был отмечен множеством экологических катастроф и тяжёлых событий. Подрыв Каховской ГЭС, затяжные боевые действия на Востоке Украины, пожары в Аскания-Новы. Однако активнее стали говорить и о восстановлении страны, о том как будет развиваться Украина после войны. В отдельной статье мы подвели **итоги 2023 года**:

- [Итоги года от UWEC Work Group](#)

Традиционно в конце года в мире проходит конференция ООН по вопросам изменения климата. В этом году она состоялась в Дубае. На COP 28 меньше говорили о войне. Тем не менее Украина вновь представила павильон, а эксперты свои исследования. Одно из них, проведенное совместно с организацией Екодiя (Ecoaction), было посвящено выбросам CO₂ во время военных действий:

- [Климатические последствия вторжения в Украину. Выбросы парниковых газов](#)

Активно обсуждались на конференции и вопросы **“зелёного” восстановления Украины**. Так, по данным уже упомянутого доклада, около 56 процентов выбросов придется именно на период восстановления. Поэтому с точки зрения климатической повестки процессы декарбонизации промышленности и транспорта крайне важны. Учитывать их необходимо уже сегодня:

- [Перспективы “зелёного” восстановления и декарбонизации Украины](#)

Как мы уже не раз писали, процесс восстановления Украины – сложный и не простой. Он зачастую сталкивается с интересами разных сторон и разрешение этих интересов требует работы. Так, если энергетики выступают за восстановление **Каховской ГЭС**, то экологи – категорически против. Чтобы объединить свои силы по продвижению устойчивого и ориентированного на интересы природы восстановления они создали объединение – **Каховскую платформу**.

- [Украинские природоохранники объединились в коалицию против восстановления Каховской ГЭС](#)

Используйте экологическую катастрофу в своих целях и **российская пропаганда**. Так, осенью рабочей группе UWEC попался документ, в котором Россия возлагает ответственность за последствия подрыва плотины Каховской ГЭС на Украину. Однако даже краткий анализ показал, что российская пропаганда лишь манипулирует фактами:

- **[Новый фронт в российской информационной войне против Украины](#)**

Также в декабре мы провели вебинар посвященный “зелёному” восстановлению Украины. Видеозапись появится в скором времени на нашем [YouTube-канале](#). Так что подписывайтесь на наши социальные сети и следите за анонсами.

Мы продолжим следить за экологическими последствиями вторжения на нашем [сайте](#), в [Twitter](#) (X), [Facebook](#) и в [Telegram](#).

*Желаем вам сил и мира!
Овчинников Алексей,
редактор UWEC Work Group*

Итоги года от UWEC Work Group

Алексей Овчинников

Прошедший год показал, что активные боевые действия во время полномасштабной войны России в Украине с высокой вероятностью могут продолжаться еще долго. Однако еще в начале вторжения для экспертов UWEC Work Group было очевидно, что работа по анализу экологических последствий также будет долгосрочной и может растянуться на десятилетия. Даже после активной фазы боевых действий потребуются время для сбора и анализа данных, а также продвижения зелёного восстановления страны. Кроме этого, сбору данных и любым исследованиям длительное время будет препятство-

вать необходимость провести разминирование территории.

Главное экологическое событие. Подрыв плотины Каховской ГЭС и спуск водохранилища.

Разрушение системы водохранилища, которое также питало систему охлаждения Запорожской АЭС, конечно же, стал самым громким событием 2023 года. Подрыв плотины ГЭС оказался не только в центре медийного внимания, но и полем для обсуждения со стороны экспертов разных стран.

- [Подрыв Каховской ГЭС. Каковы последствия для окружающей среды?](#)

На проведенном в июне совместно с Репортерами без границ вебинаре, организованном сразу после катастрофы, эксперты UWEC Work Group говорили, что что полноценный анализ последствий можно будет провести лишь спустя несколько месяцев. В этом плане они оказались правы. Сегодня видно, что прямые негативные последствия подрыва не столь катастрофичны, как это виделось на момент катастрофы.

Однако сам спуск водохранилища поставил новые вопросы и задачи как перед природоохранниками, так и перед экологами.

- [Экологические последствия взрыва Каховской ГЭС](#)

В конце июня совместно с International Rivers, Украинской природоохранной группой и другими организациями UWEC Work Group сделала заявление о том, что экологи не поддерживают восстановление ГЭС. Возвращение реки в естественное русло может способствовать возрождению экосистем, в то время как реконструкция ГЭС только увеличит негативные последствия, вызванные катастрофой.

- [Взрыв Каховской плотины – тест на зеленый выбор в деле восстановления Украины](#)

Проведенный осенью 2023 года анализ показал, что наихудшие опасения – загрязнение и опреснение Черного моря в результате попадания в него значительных объемов вод Днепра – не оправдались. Морская экосистема на данный момент справилась с этим потрясением.

Однако военные действия продолжают оказывать крайне негативное влияние на морские экосистемы. Общая нагрузка на Черное море во время военных действий возросла в несколько раз, усилив уже имеющееся загрязнение акватории в результате сбросов в крупные реки, в том числе, Днепр, Дунай, Дон.

- [Влияние вторжения России в Украину на Черное и Азовское моря](#)
- [Черное море заживляет раны. Четыре месяца после Каховской катастрофы](#)

Более важным и принципиальным оказался вопрос восстановления Каховского водохранилища. Природные экосистемы показали удивительные способности к регенерации, и на месте спущенного водоема сегодня можно увидеть активно восстанавливающийся молодой лес, имеющий истори-

ческое название – Великий луг. За несколько месяцев деревья пошли в активный рост, образовав поросль из ивы и тополя. Видя общие потери экосистем в результате войны, с одной стороны, и невероятно успешное восстановление природы на месте водохранилища, с другой, украинские природоохранники выступили за сохранение молодых лесов и всей экосистемы, восстанавливающейся на месте спущенного водохранилища, и призвали воздержаться от реконструкции ГЭС.

- [Почему стоит возродить Великий Луг?](#)

Однако украинское правительство заявило о намерении затопить территорию водохранилища и восстановить ГЭС. Возможным это станет только после освобождения левого берега Днепра и прекращения войны. Так что у экологов и природоохранников еще есть время, которое они не намерены терять. С целью остановить непродуманный план восстановления ГЭС, который, по мнению экспертов, не имеет ни экономического, ни энергетического преимущества, была создана независимая платформа. Ее цель – продолжать оказывать давление на Укрэнерго и Министерства, чтобы не повторить ошибки советского прошлого, когда чрезмерное зарегулирование Днепра создало условия для Каховской катастрофы.

- [Украинские природоохранники объединились в коалицию против восстановления Каховской ГЭС](#)

Важная тема, которая также возникла в связи с подрывом плотины Каховской ГЭС – вопрос экоцида. Хотя и в законодательстве Украины, и в законодательстве России экоцид как уголовная статья прописан, правовая система все еще не адаптирована. На международном уровне экоцид остается скорее концепцией, нежели действенным механизмом привлечения к ответственности за преступления против природы. Это оставляет большое количество умышленных разрушительных действий по всей планете безнаказанными. И это вопрос, который касается не только регионов, где идет война, но и всего мира.

- [На пути к международному признанию экоцида](#)

Главная проблема. Сбор и верификация данных об экологических последствиях военного вторжения

За прошедший год не было отмечено значительных передвижений линии фронта. После освобождения большей части территорий, захваченных в первые месяцы полномасштабной войны, армии перешли к

позиционному противостоянию на востоке и юго-востоке Украины, превратив обширные территории фактически в выжженную землю.

Однако анализ экологических последствий на территориях, где велись боевые действия в первые месяцы войны, также затруднен. Большинство из них по-прежнему закрыты для посещения, проводить полноценные исследования почв и биоразнообразия на них нельзя. Так что сбор и анализ данных об экологических последствиях войны может занять годы.

- [Влияние военных действий на дикую природу Украины](#)

При этом экологические потери Украины в результате вторжения не измеряются только загрязнениями в результате обстрелов или уничтожением инфраструктуры, лесными пожарами и экологическими катастрофами. Сложно подсчитать потери доступа к экосистемным услугам, таким, например, как рекреационное посещение лесов. Кроме того, война приводит к уничтожению флоры и фауны Украины. Страдают многие уникальные эндемичные виды, которые после нескольких лет военных действий могут с высокой вероятностью исчезнуть совсем (если они уже не исчезли). Серьезную проблему для биоразнообразия Украины представляет и стремительное увеличение

численности инвазивных видов на территориях, естественные экосистемы которых оказались уничтожены в результате военных действий. Эти территории могут стать плацдармами для инвазии не только на территорию Украины и ближайшие страны, но и на всю Европу.

- [Влияние военных действий на экосистемные услуги в Украине](#)
- [Угрозы российского вторжения для охраняемых мелких млекопитающих в Украине](#)

Тем не менее, как уже отмечалось ранее, большинство данных об экологических последствиях войны получаются сегодня через спутниковые снимки и OSINT. При этом работа с открытыми данными требует особого внимания, так как количество фейков и непроверенной информации продолжает возрастать – война ведется не только на фронте, но и в информационном поле.

- [Экологические фейки. Как ложные экологические новости используются в информационной войне](#)

Особое опасение у экспертов UWEC Work Group вызывает все более активное включение в пропагандистскую машину России экологической и климатической повестки. Теперь

все чаще слышны упреки и даже обвинения в сторону Украины, которые быстро рассыпаются при детальной проверке и не являются обоснованными. Тем более не стоит забывать, что стороной-агрессором, начавшим широкомасштабную войну, является именно Россия. Следовательно, ответственность за последствия должна нести в первую очередь она.

- [Новый фронт в российской информационно-войне против Украины](#)

В рамках организованных в сотрудничестве с Репортерами без границ Швеция вебинаров UWEC Work Group провел встречу со специалистами по анализу сбора данных об экологических последствиях вторжения России в Украину. В частности с представителями таких организаций SEOBS, Pax for Peace и Єкодія. Основными источниками данных, по-прежнему, остаются OSINT, спутниковые снимки и инсайдерская информация.

- [Вебинар 5. Сбор и анализ данных об экологических последствиях вторжения России в Украину](#)

Серьезной проблемой для анализа экологических последствий войны остается отсутствие какой-либо

информации об экологической ситуации на оккупированных территориях. Ученые могут только предполагать, что происходит, например, в одном из крупнейших заповедников в Восточной Европе – в “Аскания-Нова”. В 2023 году руководство заповедника смогло покинуть его территорию, однако часть научных сотрудников осталась. Российские власти приняли решение о реформировании структуры заповедника, установления в нем новой администрации и возможном перепрофилировании “Аскания-Нова” в туристический объект.

- [Биосферный заповедник “Аскания-Нова” захвачен оккупантами](#)
- [Пожары в Аскания Нова. Последствия военной оккупации заповедника](#)

Информация о происходящем на оккупированных еще с 2014 года территориях также является преимущественно либо недоступной, либо неverified. UWEC Work Group опубликовала серию статей об экологических последствиях войны как для Крыма, так и для Донецкой области.

- [Строительство Керченского моста и трассы Таврида в Крыму. Как повлиял на окружающую среду русский проект века?](#)

- [Стихийная добыча угля уничтожает природу Донбасса](#)

Для удобства работы с открытыми данными и аналитическими центрами эксперты UWEC Work Group создали специальный список источников данных мониторинговых центров, занимающихся сбором информации об экологическом ущербе в результате военных действий в Украине, который постоянно обновляется. Это позволяет не только получить независимую картину экологических последствий войны, но и дает возможности верифицировать данные.

- [Список информационных центров и инструментов мониторинга](#)

Более широкое распространение экологических последствий за пределы территории Украины

Хотя боевые действия идут в основном на территории Украины, война охватила и создала угрозу для реализации экологических программ во всем регионе.

Уходящий год запомнится серьёзным ударом по экологическому сообществу России, многие представители которого осудили войну в Украине с первых дней вторжения. Призна-

ние “нежелательными” международных организаций, таких как Bellona, Greenpeace, WWF International, Altai Project поставило под удар реализацию экологических, климатических и природоохранных программ на значительных территориях.

Подобные события также отвлекают внимание от происходящего в самой Украине. Кроме того, начавшийся в 2023 второй крупный международный военный конфликт – в Израиле и Палестине, также начал оказывать существенное влияние на мировую медийную, общественную и политическую повестку. В частности, довольно существенная часть акций климатических активистов на COP28 в Дубае была посвящена именно этому конфликту.

- [“Под видом деятельности по защите природы... пытались оказывать влияния на решения органов власти”](#)
- [Greenpeace: вместо эпилога](#)
- [“Беллона”: нежелательная открытость и война санкций](#)

При этом в самой России все очевиднее стали проявляться экологические последствия войны. Так, например, милитаризация Московской агломерация поставила под угрозу уничтожения природно-историческое наследие Коломенского парка, находящееся под охраной

ЮНЕСКО. В то же время желание диверсифицировать рынок сбыта энергоносителей и, как следствие, строительство нового газопровода через Монголию в Китай может разрушительно отразиться на природе Байкальского региона. Это только два примера негативного влияния войны на окружающую среду России, анализом которых занимаются наши эксперты.

- [Москва поворачивает ракеты против собственного исторического наследия?](#)
- [Зигзаги газовой трубы. Трубопроводы, природоохранные территории, НКО и война](#)

Для Беларуси преследование экологических организаций и активистов началось еще в 2020 – 2021 годах, до начала полномасштабного вторжения. Именно тогда многие эксперты и активисты, в том числе, и участники UWEC Work Group, вынуждены были покинуть страну. Это также повлияло и на возможность проведения анализа, например, последствий милитаризации Полесья, что фактически сделало важный для биоразнообразия регион закрытым для исследования. О преследовании экологических активистов и экспертов в Беларуси и России вы можете узнать из записи нашего вебинара.

- [Преследование экологических активистов в Беларуси и России. До и после начала военного вторжения в Украину](#)

Важным и крайне негативным следствием войны является милитаризация приграничных территорий. Строительство забора на границе Беларуси и Польши уже разделило один из самых крупных национальных парков Европы – Беловежскую пушчу, что может иметь серьезные долгосрочные последствия для экосистемы региона. Также идет активное укрепление украинской границы с Беларусью, что не только блокирует научные исследования, но и снижает эффективность природоохранных практик. В перспективе обсуждается тема строительства укрепленных заборов на границе с Россией. Все эти действия приводят к разделению цельных экосистем, что негативно влияет на сохранение биоразнообразия.

С другой стороны, война фактически поставила крест на одних трансграничных проектах и значительно усложнила реализацию других. Сегодня тяжело найти природоохранные проекты в регионе, затрагивающие несколько стран, которые удастся развивать без проблем, притом, что именно трансграничные проекты обоснованно продолжают считаться экологическим сообще-

ством наиболее эффективными и приоритетными способами решения экологических и природоохранных вопросов.

- [ЮНЕСКО осудила строительство пограничных заборов](#)
- [Преграды вдоль межгосударственных границ и их влияние на состояние популяций наземных позвоночных животных](#)
- [Река Днестр – эволюция управления трансграничным бассейном реки на постсоветском пространстве](#)

В данном обзоре представлены далеко не все темы, над которыми эксперты и авторы UWEC Work Group работали в 2023 году. Например, рабочая группа также [начала анализировать](#) тему зелёного восстановления Украины. В следующем году эта тема, скорее всего, станет одной из прио-

ритетных для работы UWEC Work Group.

Рабочая группа анализировала и влияние войны на [природоохранные](#) практики в Украине, в том числе, трудности в работе экспертов и исследователей.

Следующий год потребует от экспертов и авторов UWEC Work Group дальнейшей работы по анализу экологических и климатических последствий войны. Очевидно, что решать проблемы возникшие для окружающей среды вследствие войны придется десятилетиями. Однако чем полнее уже сейчас будет проведен анализ этих последствий и чем детальнее будет проработан план восстановления страны, ориентированный на нужды как природы, так и людей, тем более можно будет надеяться на устойчивое развитие и благополучие как самой Украины, так и окружающих ее стран. •

Климатические последствия вторжения в Украину.

Выбросы парниковых газов

Федор Северянин

На климатической конференции ООН COP28, закончившейся в середине декабря в Дубае, ОАЭ, были представлены новые данные о дополнительных выбросах парниковых газов в результате военных действий в Украине.

Последствия 18 месяцев войны

К декабрю 2023 года Организация Объединенных Наций [сообщила](#) о том, что в ходе полномасштабного российского вторжения в Украину погибло более чем 10 тысяч граждан-

ских и более 18 тысяч получило ранения. Всемирный банк [оценил](#) стоимость восстановления украинской инфраструктуры в 411 миллиардов долларов.

Оказала война и серьезное негативное воздействие на окружающую

среду – одним из наиболее серьезных последствий является увеличение выбросов парниковых газов вследствие военного конфликта.

По данным организации Ecoaction (Єкодія) более 150 миллионов тонн CO₂ эквивалента было выброшено в атмосферу за 18 месяцев конфликта, что эквивалентно выбросам Бельгии за год и оценивается примерно в 9,6 миллиарда долларов.

Подобные объемы выбросов не только усугубляют климатический кризис, но и отвлекают ресурсы от экологических инициатив в Украине, так как страна фокусируется на восстановлении и обороне, полагают авторы доклада.

Новый доклад о климатическом ущербе

На 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Дубае, ОАЭ (COP28) были представлены данные о климатических убытках, вызванных войной в Украине, а также обсуждались способы минимизации воздействия оборонного сектора на климат.

Методология подсчета выбросов парниковых газов, изложенная в докладе “Ущерб климату, нанесенный войне России в Украине” (“Climate Damage Caused by Russia’s War in Ukraine”) составленном совместно

с экспертами Ecoaction (Єкодія) основывается на подробном анализе источников выбросов, возникших в результате конфликта.

Первоначальные оценки климатического ущерба, представленные год назад на COP27 в Шарм-эль-Шейхе, учитывали выбросы, связанные с перемещением беженцев, военными действиями и пожарами.

Последующие оценки, включая ту, которая была представлена на промежуточной климатической конференции ООН в Бонне, расширили область оценки на первые 12 месяцев конфликта, учитывая его воздействие на энергетический сектор Европы.

Следующая оценка, представленная в докладе, охватывает период в 555 дней с начала конфликта и подчеркивает необходимость привлечения России к ответственности за климатический ущерб.

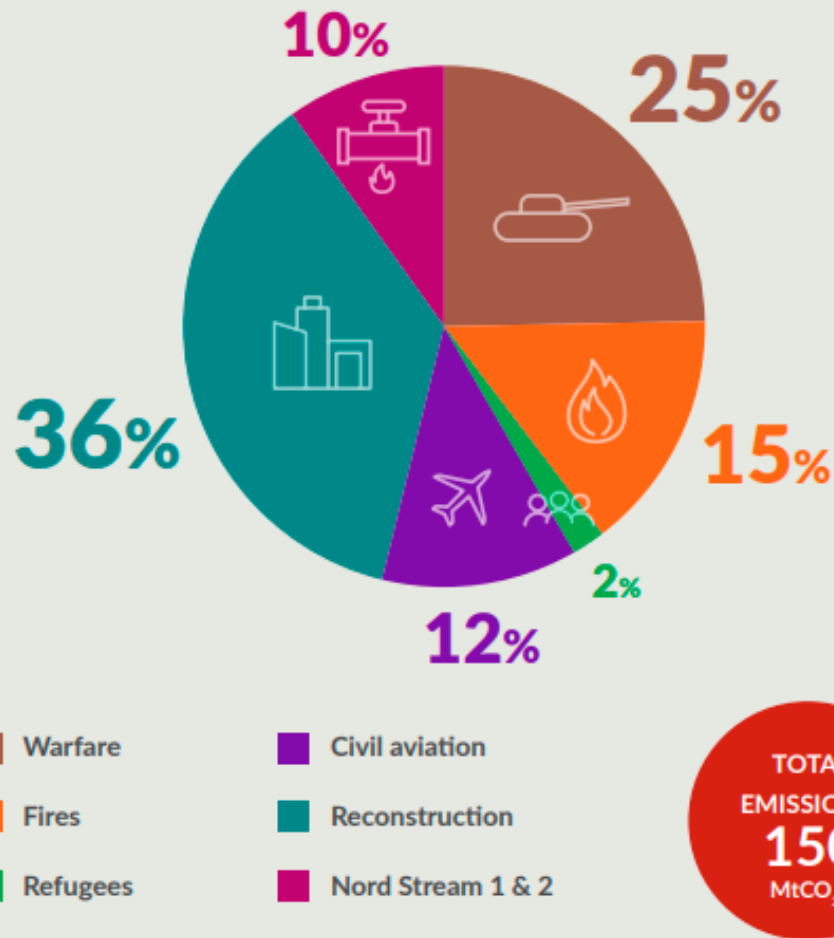
Доклад предлагает методы оценки климатического ущерба в денежном эквиваленте и исследует юридические механизмы для получения компенсации. Также рассматривается возможность использования компенсаций для смягчения последствий выбросов парниковых газов в Украине.

Оценка выбросов

Данные о выбросах парниковых газов были получены из различных источни-

Total GHG emissions

SECTOR	EMISSIONS 18 MONTHS (MtCO ₂ e)	PERCENTAGE, %
Warfare	37.0	25
Fires	22.2	15
Refugees	3.0	2
Civil aviation	18.0	12
Reconstruction	54.7	36
Nord Stream 1 & 2	14.6	10
TOTAL	150	100

Table 1: Distribution of GHG emissions over the various sectors

Total GHG emissions caused by the war. Image source: [Climate damage caused by Russia's war in Ukraine report](#)

ков, таких как потребление ископаемого топлива, зоны, пострадавшие от пожаров, или количество поврежденных многоквартирных домов. Война продолжается, и многие источники данных недоступны или их доступ ограничен по соображениям безопасности.

Так, например, визуальный осмотр часто невозможен из-за проблем безопасности, мобилизации квалифицированных сотрудников для защиты страны или в следствие оккупации территорий. Следовательно, дистанционное зондирование с помощью спутников и опора на косвенные данные часто являются единственным доступным вариантом. При этом, по мнению авторов доклада, оценки основаны на многих предположениях, которые подлежат пересмотру.

Так, выбросы, вызванные боевыми действиями, оцениваются в 37 миллионов тонн CO_2 e, а вызванные пожарами составляют 22,2 миллиона тонн. Однако наибольший источник выбросов – это потенциальные выбросы, связанные с послевоенным восстановлением, которые оцениваются в 57 миллионов тонн CO_2 -эквивалента.

Компенсация ущерба

Доклад подчеркивает, что Россия должна понести ответственность за эти выбросы, несмотря на отсутствие четких международных механизмов для принуждения.

Совокупно было выброшено дополнительно 150 миллионов тонн CO_2 -эквивалента, и, безусловно, это имеет цену как для климата, так и для общества. Оценка климатического ущерба, вызванного войной России, требует установления цены за каждую тонну выброшенного CO_2 -эквивалента, полагают авторы доклада.

Наиболее авторитетной и широко используемой схемой ценообразования по их мнению является “теневая” цена углерода, основанная на [исследовании](#) Высокоуровневой комиссии по ценам на углерод, возглавляемой Джозефом Стиглицем и Николасом Штерном в 2017 году.

Ценоопределение основано на целях Парижского соглашения по удержанию глобального потепления значительно ниже 2°C . Этот показатель приводит к рекомендациям по высокой и низкой оценке цен на углерод, начиная с 40/80 долларов США в 2020 году и увеличиваясь до 50/100 долларов США к 2030 году.

Данный механизм оценки широко применяется. В частности, его использует несколько международных финансовых институтов, таких как Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР).

Авторитетность и широкое применение методологии “теневого” цены, установленной Высокоуровневой комиссией по ценам на углерод, позво-

лило авторам доклада выбрать именно ее при анализе выбросов от войны.

Так как “теневая” цена на 2022-2023 годы в среднем составляла 64 доллара США за тонну CO₂-эквивалента, то в результате расчетов к сентябрю 2023 года общий объем выбросов парниковых газов в результате военного вторжения России оценивался в 9,6 миллиарда долларов.

Авторы подчеркивают, что привлечение государств к ответственности за влияние на климат в условиях военного конфликта является сложной задачей в современном международном праве. Они указывают на активные дискуссии в этой области, поддерживаемые работами Международной правовой комиссии и Международного суда ООН. В докладе освещается, что ООН признала серьезность экологических последствий вооруженных конфликтов, которые могут усугубить глобальные проблемы, такие как изменение климата и утрата биоразнообразия.

Доклад также описывает усилия Украины и ее международных партнеров по обеспечению ответственности России за ущерб от агрессии. Авторы обращают внимание на разработку международного механизма репараций под эгидой Совета Евро-

пы, который включает компенсацию за убытки, понесенные Украиной и другими странами.

В докладе подчеркивается важность включения в механизм репараций убытков, связанных с изменением климата. Авторы указывают на политический консенсус вокруг этой идеи, несмотря на остающийся открытым вопрос финансирования. Доклад также обсуждает возможные международные уголовные процессы, которые могут включать обвинения в экологических преступлениях, и роль частных компаний, которые могут использовать арбитражные механизмы для возмещения связанных с климатом убытков.

Зеленое восстановление

Украина имеет несколько методов для компенсации ущерба, возникшего в результате войны.

Авторы доклада отмечают, что один из наиболее очевидных способов – это восстановление лесов на месте гарей и другие природоориентированные решения. Устойчиво управляемые леса способны восстанавливаться и поглощать выброшенный углекислый газ, хотя процесс может занять значительное время.

Авторы также подчеркивают потенциал ускоренного внедрения возобновляемой энергии в Украине, включая ветровую и солнечную энергетику как способ уменьшения выбросов, свя-

занных с войной. Они предлагают инвестиции в децентрализованные мощности по производству электроэнергии, модернизацию электросетей и хранение энергии как средства для ускорения отказа от ископаемого топлива. Компания [ДТЭК](#) инициировала проект “30 к 2030 году”, в рамках которого планируется увеличить мощность возобновляемых источников энергии в Украине до 30 ГВт в 2030 году.

Третий рассматриваемый метод – это низкоуглеродное восстановление поврежденных зданий и инфраструктуры. Авторы доклада анализируют, как можно минимизировать выбросы от строительства, обсуждая источники этих выбросов и подходы к низкоуглеродному восстановлению. Они уточняют различие между встроенным углеродом (строительные материалы) и операционным углеродом (использование энергии), исследуя, как можно сократить углеродный след на разных этапах строительства.

Снижение углеродоемкости бетона достигается, например, путем добавления измельченного гранулированного доменного шлака (побочный продукт металлургической промышленности), пылевидной топливной золы (побочный продукт сгорания угля) и обожженной глины, что имеется в большом количестве в Украине и может значительно снизить содержание цемента в бетоне. Также это использо-

вание альтернативных видов цемента. Например, цементы, произведенные с меньшим количеством известняка, или с использованием процессов, требующих меньшего количества энергии. Еще рассматривается улучшение процесса производства цемента: использование методов, снижающих энергопотребление и выбросы парниковых газов при производстве клинкера.

Авторы особо акцентируют внимание на том, что примерно 50% выбросов от восстановления приходится на здания и промышленность, подчеркивая возможности для их сокращения. Они также описывают способы стимулирования строительной индустрии к снижению выбросов и необходимые следующие шаги в этом направлении.

По словам Алексея Рябчина, бывшего заместителя министра энергетики и окружающей среды Украины (2019-2020 годы), который выступил в качестве модератора мероприятия на COP28, вопрос о том, когда Украина сможет получать компенсацию от России как от агрессора, может послужить основой для создания механизма “агрессор платит”, аналогичного принципу “загрязнитель платит”. Возможно, этот механизм в будущем сможет использоваться для предотвращения новых конфликтов. •

Источник изображения: [доклад](#) “Ущерб климату, нанесенный войной России в Украине”

Перспективы “зеленого” восстановления и декарбонизации Украины

Федор Северянин

Темы развития возобновляемой энергетики, дальнейшей декарбонизации Украины (даже во время войны), а также “зеленого” восстановления страны стали одними из центральных для мероприятий, проводимых в украинском павильоне на климатической конференции ООН COP28 в Дубае.

Работа украинского павильона на COP28

На 28-й конференции ООН по изменению климата (COP28) в Дубае в декабре, Украина во второй раз представила свой павильон. Его целью стала демонстрация масштаба экологического ущерба, вызванного полномасштабным вторжением России

в Украину, и предложение мер для восстановления. Одно из ключевых сообщений, которое можно было услышать на мероприятиях павильона, заключалось в том, что несмотря на войну Украина уже сегодня активно строит свое зеленое будущее.

В частности, страна представила уже реализованный проект в области воз-

обновляемой энергетики – Тилигульскую ветроэлектростанцию, построенную во время войны. Кроме того, в этом году в павильоне было также объявлено о запуске [Глобальной платформы](#) по оценке экологических ущербов от военных действий, которая была анонсирована президентом Украины еще на COP27 в Египте.

“Несмотря на трудности войны, наше стремление к зеленому переходу в Украине остается неизменным. Действительно, война заставляет нас еще быстрее трансформировать нашу энергетическую систему, так как мы понимаем, что системы возобновляемой энергии гораздо более устойчивы и безопасны. ДТЭК недавно завершила строительство ветрофермы – Тилигульской ВЭС – всего в нескольких милях от линии фронта, и мы собираемся увеличить ее размер в четыре раза. Если Украина может сделать это сегодня, подумайте, чего она сможет достичь в мирное время”, сказал на мероприятии **Максим Тимченко**, генеральный директор ДТЭК.

В 2022 году в Украине началась активная работа над планами восстановления страны, особенно в Киевской, Черниговской и Сумской областях. Основной акцент делается на “зеленом” восстановлении, учитывая ущерб, нанесенный окружающей среде военными действиями. Примером инициативы в этом направлении является проект в области возобновляемой

энергетики общественной организации «Экоклуб», который включает установку солнечных электростанций в больницах, и программа ЕС по бесплатному обмену ламп накаливания на LED-лампы, направленная на повышение [энергоэффективности](#).

Европейская комиссия и другие международные организации уже вносят вклад в восстановление Украины. Например, в 2023 году Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) оказал поддержку энергетическому восстановлению Украины, подписав меморандум с украинскими энергетическими [компаниями](#). Великобритания выделила 10 млн долларов на зеленое восстановление Украины через грантовый конкурс Innovate Ukraine Competition, направленный на разработку инновационных технологий в области устойчивого развития и [энергетики](#).

Декарбонизация в Украине

Экологическая организация Екодія в октябре 2023 года представила [анализ](#) состояния дел в области декарбонизации в Украине.

Украина, как и ряд других стран, в 2021 году [объявила](#) о своем намерении достичь климатической нейтральности к 2060 году. В июле 2021 года правительство также утвердило цель – сократить выбросы парниковых газов на 65% к 2030 году по сравнению с 1990 годом.

Тут стоит отметить, что к этому моменту страна уже снизила объем выбросов на 62,5%, что произошло в основном из-за упадка промышленности после распада Советского Союза, а не по причине целенаправленных действий.

В 2023 году был создан Государственный фонд декарбонизации и энергоэффективной трансформации, который будет частично финансироваться за счет налога на выбросы CO₂. В первую очередь, уплачиваемого крупными промышленными предприятиями. До создания фонда налог направлялся в общий бюджет без конкретной цели.

На данный момент ставка налога на выбросы CO₂ составляет 30 гривен за тонну. Однако взносы крупных промышленных предприятий не смогут покрыть все предполагаемые траты на декарбонизацию. Поэтому планируется привлечение международных кредитов и грантов.

Начиная с 1 января 2024 года Фонд декарбонизации и энергоэффективной трансформации будет направлять средства на развитие возобновляемых источников энергии, альтернативных видов топлива и на реализацию мер по сокращению выбросов парниковых газов.

Стоит отметить, что несмотря на введение [Закона Украины № 377-IX](#) “О принципах мониторинга, отчетности и верификации выбросов парниковых газов” с 1 января 2021 года, в Украине все еще отсутствует эффективная система мониторинга парниковых

газов. Как отмечали эксперты на мероприятиях в украинском павильоне, это очень тормозит процесс оценки выбросов и последующей декарбонизации. При этом для запуска эффективной Системы торговли квотами на выбросы (СТВ) необходим надежный мониторинг для получения точной картины.

Тем не менее стоит отметить, что закон направлен на гармонизацию законодательства с европейскими стандартами и на внедрение положений [“Директивы о создании схемы торговли разрешениями на выбросы” № 2003/87/ЕС](#). Это делает его перспективным решением, нуждающимся, однако, в эффективной реализации.

Сегодня из-за войны, как полагают эксперты, закон не работает полностью. Так, по данным Министерства экологии, на май 2023 года в Едином реестре МЗВ зарегистрированы [всего 482](#) установки, что составляет около 27% установок, выбрасывающих парниковые газы по стране.

По результатам мониторинга выбросов парниковых газов на зарегистрированных установках представлено только 109 отчетов, что составляет всего 6% от общего числа операторов установок, осуществляющих выбросы.

Источники парниковых газов в Украине

Согласно данным [Национального кадастра](#) антропогенных выбро-

сов и поглотителей парниковых газов в Украине, в 2021 году общий объем выбросов парниковых газов составил 341,5 миллиона тонн CO₂-эквивалента. Самыми крупными секторами, внесшими наибольший вклад в эти выбросы, являются следующие: энергетика вместе с транспортом (64% от общего объема выбросов), промышленность (18%) и сельское хозяйство (14%).

Далее каждый сектор более глубоко анализируется на предмет его вклада в выбросы парниковых газов в стране.

Энергетика в Украине

Этот сектор является крупнейшим источником выбросов парниковых газов, и, исходя из опыта ЕС, его декарбонизация представляется сложной задачей. Однако в Украине ситуация начала серьезно меняться после начала полномасштабного вторжения России.

С начала октября 2022 года энергетическая инфраструктура Украины подверглась атакам, в ходе которых было выпущено более 1500 ракет и беспилотников, а также артиллерийских снарядов. Более ста ракет поразили крупные энергетические объекты. [Удары по инфраструктуре](#) сократили генерирующие мощности Украины в 2022 году на 61,4%, с 36 ГВт до 13,9 ГВт. При этом около 10 ГВт установленной мощности осталось на оккупированных территориях, включая Запорожскую АЭС мощностью в 6 ГВт.

“Зеленая” энергетика также пострадала от войны, так как большая часть ВИЭ находилась на юге Украины, который был оккупирован с начала войны. Из-за вторжения России было отключено 90% ветровой и 40-50% солнечной генерации, часть мощностей была повреждена или разрушена полностью.

Сейчас энергетическая инфраструктура постепенно восстанавливается, но ущерб был серьезным, потому восстановление займет время.

Стоит отметить, что до начала войны в Украине действовало 15 энергоблоков на 4 атомных станциях. 12 из них были в эксплуатации сверх срока и уже проработали более 30 лет. Хотя атомная энергетика включена в “зеленую” таксономию ЕС в качестве переходной, обсуждения остаются актуальными. Так, по мнению экологов и экологических активистов, она не является экологически устойчивой и сопряжена с множеством опасностей. Что и показало полномасштабное вторжение России на примере захвата Запорожской и Чернобыльской АЭС, обстрела Южно-Украинской АЭС.

Декарбонизация транспортного сектора

До начала полномасштабного вторжения, транспортный сектор составлял приблизительно 12% всех выбросов парниковых газов. [Данные](#) за 2019 год показывают, что 71% выбросов в транспортном секторе приходилось на автомобильный транспорт, 12% на

транспортировку газа и 17% на внедорожный транспорт. Важно отметить, что многие транспортные средства, используемые в Украине, являются устаревшими и неэффективными, оказывая негативное воздействие на окружающую среду и здоровье граждан.

Из-за оккупации Россией части южных и восточных регионов Украины и изменения структуры транспортной деятельности из-за войны, выбросы парниковых газов в этом секторе изменились, но точных данных пока нет.

Транспортный сектор имеет большой потенциал для снижения выбросов. Для декарбонизации этого сектора [эксперты](#) предлагают:

- Развивать общественный транспорт для замены частных автомобилей, которые являются основными источниками выбросов;
- Сокращать использование частных автотранспортных средств с двигателями на бензине и дизеле;
- Стимулировать использование велосипедов и развивать велоинфраструктуру;
- Увеличивать долю перевозок пассажиров и грузов по железной дороге;
- Электрифицировать железнодорожные пути;
- Популяризировать и обеспечивать возможности для передвижения пешком через улучшение

пешеходных переходов и развитие многофункциональных кварталов.

Декарбонизация промышленности

Промышленность – один из ключевых секторов украинской экономики по выбросам до начала военных действий. Однако она также значительно пострадала от полномасштабного вторжения России: согласно [данным](#) Всемирного банка, в 2022 году производство в промышленности Украины сократилось на 38%.

Перед войной основными источниками выбросов парниковых газов в украинской промышленности были чёрная металлургия и производство неметаллических минеральных материалов, таких как цемент и другие строительные материалы. С началом войны и особенно после оккупации города Мариуполь и разрушения крупных металлургических и других предприятий в регионах Донецк, Харьков и Луганск, баланс выбросов парниковых газов значительно изменился. На данный момент, объем выбросов остается неопределенным.

Для декарбонизации промышленного сектора, ориентируясь на уровень до войны, [эксперты](#) предлагают следующие шаги:

- Внедрение системы мониторинга выбросов парниковых газов

в соответствии с законодательством;

- Обязательное внедрение системы управления энергопотреблением;
- Снижение энергетической интенсивности производства;
- Использование мировых лучших практик и технологий управления (ЛДТМ) в соответствии с Законом 6004-д;
- Государственное и совместное государственно-частное финансирование модернизации производства, включая займы, гранты, компенсации капитальных и операционных расходов, а также налоговые льготы;

Сельское хозяйство в Украине

Сельское хозяйство и животноводство, как и промышленность, занимали важное место в экономике Украины до начала военных действий. В 2021 году выбросы парниковых газов от этого сектора составили 14% от общего объёма выбросов.

Выбросы парниковых газов в сельском хозяйстве в первую очередь связаны с использованием минеральных азотных удобрений, обработкой сельскохозяйственных отходов, выбросами метана от животных, утратой органического углерода при обработке почв, с использованием сельскохозяйственной техники, работающей на

топливе и многими другими факторами.

В то же время климатические изменения делают сельское хозяйство более уязвимым, особенно в регионах центральной и южной Украины, где наблюдаются более высокие температуры, недостаток воды и частые экстремальные погодные явления. Это создает непредсказуемость в производстве сельскохозяйственных культур.

Учитывая усиление этих факторов, необходимы меры для смягчения последствий климатических изменений и адаптации к ним, а также для учета новых экологических вызовов, связанных с войной.

Также стоит помнить, что после почти двух лет полномасштабной военной агрессии, около 470 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий стали непригодными для использования на деокупированных территориях, так как они требуют разминирования и восстановления. Значительные территории все еще находятся под оккупацией.

Для декарбонизации сельского хозяйства [эксперты](#) предлагают следующие шаги:

- Поддержка органического земледелия и методов минимальной обработки почвы;
- Стимулирование изменения структуры посевных площадей для повышения эффективности

использования сельскохозяйственных земель;

- Исключение из обработки деградированных земель;
- Внедрение систем управления питательными веществами и агрохимикатами;
- Внедрение системы мониторинга содержания органического углерода в почве;
- Производство и использование твердого биотоплива из сельскохозяйственных отходов;
- Оценка выбросов от животноводства, учитывая все производственные циклы, а также производство биогаза из отходов животноводства;
- Применение информационных и телекоммуникационных технологий для улучшения эффективности сельского хозяйства.

Международное взаимодействие

Внешние факторы, мотивирующие Украину на путь декарбонизации, имеют сейчас большее значение, чем до начала полномасштабной войны. Важными изменениями стали перспектива присоединения к Европейскому Союзу и введение Трансграничного механизма углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM).

CBAM предполагает, что с 1 октября 2023 года страны-импортеры,

включая Украину, обязаны отчитываться перед ЕС о выбросах парниковых газов, вызванных производством углеродоемких товаров, таких как чугун и сталь, алюминий, удобрения, электроэнергия и водород, которые они поставляют в ЕС. С 1 января 2026 года они также будут облагаться дополнительными сборами при импорте этих товаров. Напомним, что для Украины, ЕС является наибольшим торговым партнером, и доля ЕС во внешнеторговом обороте составляет 63% в 2022 году.

Также можно отметить, что 14 декабря было объявлено о начале переговоров по вступлению Украины в Европейский союз, поэтому именно [Green Deal](#) может стать как экономическим, так и политическим рычагом развития проектов декарбонизации страны.

Однако очевидно, что о полноценных проектах по достижению климатической нейтральности можно будет начать говорить только после окончания войны. Восстановление Украины потребует значительных ресурсов, что приведет к дополнительным выбросам CO₂. То, как оно будет организовано, насколько “зелёные” и климатически нейтральные технологии будут задействованы – от этого зависит достижение целей климатической нейтральности не только Украины, но и, возможно, всей Европы. •

Источник главного изображения: [IPG](#)

Украинские природоохранники объединились в коалицию против восстановления Каховской ГЭС

*Виктория Губарева
Перевод – Юлия Спинова*

*П*равительство и Укргидроэнерго твердо настроены на восстановление новой гидроэлектростанции на месте разрушенной. Тем временем природоохранники выступают против строительства проекта, который может навредить окружающей среде. О том, как проходят исследования и дискуссии – читайте далее в этой статье.

6 июня 2023 года в результате подрыва была полностью разруше-

на плотина Каховской ГЭС на Юге Украины. Уничтожение плотины Каховской ГЭС повлекло за собой масштабную экологическую катастрофу, вызванную внезапным, быстрым и неконтролируемым выбросом содержащейся в водохранилище воды.

В результате разрушения плотины Каховского ГЭС и последующего сброса вод водохранилища, которое занимало площадь 215,5 тыс. га во-

дно зеркала и использовалось для судоходства, орошения, водоснабжения, рыбного хозяйства, рекреации, Каховское водохранилище прекратило существование, что привело к осушению большей части его дна.

Потоки воды из спускающегося водохранилища смывали на своем пути дома, людей, затапливали сельскохозяйственные поля, что не только создало экологическую катастрофу, но и привело к колоссальным финансовым потерям.

Какие планы у государства на территории бывшего Каховского водохранилища?

Чуть больше, чем через месяц после катастрофы, Кабинетом Министров Украины было утверждено [постановление](#) о восстановлении водохранилища и плотины Каховской гидроэлектростанции. А через четыре месяца после катастрофы, в октябре этого года, Правительство утвердило еще один документ. Это [законопроект](#) “По предупреждению нецелевого использования земель Каховского водохранилища”, который блокирует формирование, передачу в собственность и пользование, а также изменение целевого назначения земельных участков, которые занимало Каховское водохранилище в течение последних пятнадцати лет.

В настоящее время проект закона представлен в украинский Парламент и уже был раскритикован в заключении [Главного научно-экспертного управления](#) Верховной Рады. Положения документа не согласовываются ни между собой, ни с другими законодательными актами Украины, поэтому требуют технико-юридической и редакционной доработки. И это не единственная критика как самого акта, так и идеи восстановления Каховской ГЭС в целом.

При этом известно, что Укрэнерго твердо настроено отстраивать гидроэлектростанцию. Это следует [со слов](#) [Олега Терлецкого](#), заместителя председателя наблюдательного совета “Укрэнерго”, который сказал, что в компании настроены на большие проекты, а построение меньших объектов их не интересует.

Тогда же Терлецкий заявил, что пока есть угроза со стороны оккупантов активных действий на территории бывшего Каховского водохранилища проводиться не будет. Однако после окончания войны будут как установлены сооружения для накопления воды в верхней части водохранилища, так и проведены работы по осушению его нижней части.

После этого, по словам представителя Укрэнерго, будут проведены испытания и исследования. На основе сделанных выводов предложат варианты восстановления ГЭС,

и только после этого проведут процедуру оценки влияния на окружающую среду.

Тогда и будут определять, как будет осуществляться строительство гидроэлектростанции. Больше деталей о Каховской ГЭС компания пока не предоставляет, ссылаясь на требования к неразглашению “большого количества информации” из-за войны.

“Восстановлению Каховского водохранилища нет альтернативы”. В научных учреждениях опровергают заявление Укрэнерго

Публикация с таким безапелляционным названием [появилась](#) на официальном сайте Укрэнерго. Более того, в публикации говорится, что *“Об этом сообщают ведущие ученые НАН и НААН, которые недавно провели полевые исследования ложа Каховского водохранилища, инициированные Укрэнерго”*.

В материале сообщается, что Укрэнерго совместно с Укрэнергопроектом и Государственной экологической академией последипломного образования и управления в рамках первого этапа реализации экспериментального проекта сотрудничают над разработкой рекомендаций по формированию комплексной оценки современного состояния Каховского водохранилища и прилегающих территорий.

Однако наиболее интересным заявлением в статье является то, что в августе-октябре 2023 ученые разных институтов НАН и НААН Украины, включая Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена и Институт археологии якобы уже провели полевые и другие комплексные исследования. По мнению природоохранника, главы Украинской природоохранной группы и эксперта UWEC Work Group **Алексея Василюка**, именно эти институты из перечня вряд ли могли предоставить выводы о том, что Каховское водохранилище должно быть восстановлено: в научных интересах обоих институтов изучать фауну, которая будет заселять территорию, и проводить археологические исследования на дне бывшего искусственного водохранилища.

Представители UWEC Work Group позвонили по телефону в оба института. В институте зоологии им сообщили о том, что договор с Государственной экологической академией еще не выполнен, а полевые исследования проведены не были:

“Зоологи берут на себя только анализ состояния животного мира и перспективы развития, а хозяйственные, экологические и гидрологические учреждения будут делать свою экспертизу. Только после этого будет окончательный вывод. Там не один этап исследования, все сейчас продолжают работать, а наши зоологи даже туда не выезжали”, — со-

общила ученый секретарь Института зоологии имени И.И. Шмальгаузена **Виктория Иванова**.

Виктор Чубай, директор Института археологии, в телефонном разговоре подтвердил проведение полевых исследований, но сказал, что “новость” из Укрэнерго оказалась для него неожиданностью:

“Нами установлено, что на территории водохранилища находится 95 археологических памятников, которые потенциально могли пострадать или уже пострадали сначала от затопления, а затем от резкого спада воды. По 15 мы уже провели анализ. Наш вывод: нужно провести археологическую разведку чтобы точно установить, что осталось после того, как все объекты провели почти полвека под водой, а, во-вторых, определить, на территории скольких археологических памятников необходимо провести раскопки. Согласно законам Украины все, что находится на территории выделенной для будущего строительства должно быть раскопано. Таков наш вывод, и мы его предоставили в письменной форме полтора месяца назад”, — рассказал Чубай.

Он также отметил, что безапелляционные заявления Укрэнерго – “слова ради слов”. Их можно назвать голословными. А безальтернативными планами, которые, по мнению общественности, были слишком быстро предложены Правительством, возмущено как гражданское, так и научное сообщество Украины.

Украинские природоохранные организации сопротивляются

Четырнадцать украинских природоохранных общественных организаций объединились в коалицию “Каховская платформа”, цель которой – разработка моделей комплексных решений по восстановлению территорий вокруг Каховской ГЭС.

Так, “Каховская платформа” [обратилась](#) к Премьер-министру Украины **Денису Шмыгалю** с письмом-заявлением по вопросу одобрения правительством экспериментального проекта по восстановлению Каховской ГЭС.

Как отмечают авторы письма, варианты восстановления Каховской ГЭС можно разделить на **три условные группы**:

- Отказ от восстановления Каховской ГЭС и водохранилища и, как следствие, восстановление важной в экологическом и историческом аспектах экосистемы Великие Луги в наиболее приближенном историческом виде. При этом вопрос водоснабжения решается через перенос водозаборов в русло Днепра, сокращение водопотребления, переход на ресурсосберегающие технологии в аграрном секторе и металлургии. Одновременно происходит отказ от балансировки энергосистемы

мощностями Каховской ГЭС путем замещения их альтернативными вариантами генерации и накопления энергии, а судоходство восстанавливается путем улучшения навигационных характеристик русла Днепра;

- Восстановление водохранилища в предыдущих размерах и восстановление Каховской ГЭС (скорее всего, в современном варианте), а также сопутствующей инфраструктуры (водозаборы и каналы). Этот вариант активно продвигается Укрэнерго;
- Другие варианты (разной степени реалистичности). Например, в виде восстановления ГЭС с водохранилищем меньшего размера (в частности, путем обноса плотиной русла реки и подъема уровня воды только в его пределах) и перестройкой гидротехнических сооружений.

Ответа на письмо до сих пор нет, а Укрэнерго продолжает делать громкие заявления. Пока точно можно говорить лишь о том, что ни восстановления, ни полноценных исследований до полного освобождения левого берега бывшего Каховского водохранилища невозможно будет провести по причине близости боевых действий. Поэтому пока вопрос поставлен на паузу, что способствует

восстановлению экосистемы Великих Лугов.

Однако именно сейчас то время, когда необходимо продолжать вести дискуссии и настаивать на разработке решений и стратегий, которые как удовлетворят экономические потребности региона, так и предупредят создание морально и технически устаревшей копии Каховской гидроэлектростанции.

UWEC Work Group продолжит следить за развитием событий вокруг резонансного события подрыва плотины и спуска Каховского водохранилища, вызванного вторжением России в Украину. Больше о ситуации вокруг Каховской ГЭС читайте в наших статьях:

- [Подрыв Каховской ГЭС. Каковы последствия для окружающей среды?](#)
- [Черное море заживляет раны. Четыре месяца после Каховской катастрофы](#)
- [Почему стоит возродить Великий Луг?](#)
- [Взрыв Каховской плотины – “тест” на зелёный выбор в деле восстановления Украины](#) •

Главное изображение: Часть русла, что находится на территории НПП “Каменистая Сечь”, покрыта луговыми растениями. Источник: [Сергей Скорик](#)

Новый фронт в российской информационной войне против Украины

Виктория Губарева
Перевод – Юлия Спинова

РФ начинает перекладывать ответственность за совершенные ею экологические преступления на территории Украины... На Украину. Разбираемся в "логике" российских "обвинений". Чем это обосновано и как отличается от украинского подхода к военным экологическим преступлениям?

МИД РФ 18 сентября опубликовал текст ["Об ответственности Украины за деградацию окружающей среды регио-](#)

[на"](#). Как рассказали UWEC Work Group анонимные источники, этот же "отчет" был направлен генеральным консульством России в Бонне некоторым международным организациям.

Если описать документ коротко, он содержит обвинения Украины за якобы совершенные экологические преступления, оперируя данными, взятыми по большей мере из украинских СМИ. Несмотря на то, что в целом текст пред-

ставляет собой, как выразился эксперт UWEC Work Group [Евгений Симонов](#), “образец топорной пропаганды”, само его появление в информационном поле показывает интересный поворот событий в контексте риторики России в информационной войне против Украины. Ведь ранее тема экологических преступлений в российском инфополе не появлялась, за исключением нескольких [упоминаний](#) в 2014 году о перекрытии Украиной Северо-Крымского канала, по которому вода из Днестра поступала в Крым. Но осенью 2023 о Северо-Крымском канале [заговорили](#) вновь.

Министерство иностранных дел запуталось... в географии

Вспомнило о событиях 2014 года МИД России и сейчас: “Имеющиеся данные свидетельствуют, что Киев в ходе **своей агрессии против Крыма и Донбасса** с 2014 г. применял методы, наносящие серьезный долговременный ущерб окружающей среде”, – пишут на сайте министерства.

Эксперт UWEC Work Group Алексей Василюк комментирует: “Здесь стоит отметить, что **военных действий в Крыму до 2023 года вообще не было**. А все, что происходило в 2023 году, не имело никакого влияния на природу, было высокоточными попаданиями в объекты военной инфраструктуры и техники, незаконно размещенными россиянами в Крыму”.

Подобные “ляпы” встречаются в каждом следующем предложении. Например, в МИД заявляют, что после перекрытия Северо-Крымского канала были затоплены существенные территории в устье Днестра.

“Это что-то смешное, такое пока никто не придумывал. Вода в канал качалась насосами и **долина Днестра “затапливалась” только раз – после теракта на Каховской ГЭС**”, – комментирует Василюк.

По следующему абзацу складывается впечатление, что авторы текста никогда не видели карту Украины:

“В последующие восемь лет военных действий Киева против отделившихся Донецка и Луганска был причинен колоссальный вред экосистемам и биоразнообразию ряда национальных парков, в частности биосферному заповеднику “Аскания-Нова”, – пишется в заявлении МИД. Там похоже не учли, что “Асканию-Нова” и Донецкую с Луганской области разделяют несколько сотен километров. Биосферный заповедник был оккупирован в 2022 году, а значит, никак не мог пострадать “за 8 лет войны”, как сообщили в МИД.

Большая часть опубликованного МИД текста посвящена Каховской ГЭС. Однако и там есть грубая ошибка. Авторы заявляют, что стремительное наводнение, вызванное подрывом плотины, привело к затоплению Национального природного парка “Великий Луг”. На самом же деле “Великий Луг”

находится многим выше по течению гребли Каховской ГЭС.

“Он высох, а не был затоплен”, – говорит Василюк.

Подробнее о восстановлении Великого Луга после подрыва плотины Каховской ГЭС читайте в нашей статье:

- [Почему стоит возродить Великий Луг?](#)

Никаких фактов, ведь “всем все известно”

В опубликованном в сентябре тексте РФ снова вспомнила об этих событиях 2014 года, упомянув и “восемь лет войны” в Луганской и Донецкой областях. Не утруждая себя тем, чтобы привести факты, анализ ситуации или хотя бы ссылки на средства массовой информации, в МИД пишут о “масштабном загрязнении водоемов, почв и воздуха опасными химикатами” в восточных украинских областях.

“Документ, хотя и утверждает, что “экологические преступления ВСУ хорошо задокументированы”, не приводит ни одной ссылки на конкретные источники информации. Это лишает текст всякого доверия аудитории, ибо содержимое не поддается верификации. В целом, это типичный пример распространенной пропагандистской тактики “как всем хорошо известно...”, комментирует пропагандистскую стилистику документа Евгений Симонов.

В большинстве случаев, авторы просто не утруждают себя описанием, количественной и качественной оценкой экологических последствий.

Эксперт также обращает внимание на то, что утверждение о “массовом использовании Украиной устаревших морских мин, которое вызвало загрязнение обширной акватории Черного моря опасными веществами” голословно. Не упомянуты ни названия опасных веществ, ни их концентрации в морских водах, ни то, каким именно путем устаревшие мины загрязняют обширные акватории. В предыдущих [подробных разборах](#) вреда от советских мин, используемых Украиной для защиты побережий, речь шла о чем угодно, только не о “загрязнении обширных акваторий”. Да это и вряд ли возможно, даже если все полтысячи мин, установленных Украиной, взорвутся одновременно. Для Черного моря это будет как капля на фоне [других загрязнений](#).

Подрыв Каховской ГЭС – главное блюдо на столе обвинений России

Много внимания МИД уделили самой масштабной экологической катастрофе, произошедшей в Украине – подрыву плотины Каховской ГЭС. И в этом МИД в своей публикации, конечно, обвиняет Украину.

Алексей Василюк считает это интересной особенностью полемики РФ.

Эксперт предполагает, что агрессор имеет определенные опасения на этот счет, если уделяет этой теме так много внимания.

“Интересно, что документ также проговаривает, что по Каховской ГЭС “последний удар был нанесен путем подрыва несущих конструкций 6 июня 2023 г.”. И инженеры, и военные эксперты единодушны, что такой “подрыв” мог быть совершен только изнутри плотины, доступ куда полностью контролировался войсками РФ. Поэтому тезис авторов о вине украинской стороны в подрыве плотины ГЭС малоубедителен и ничем не подкреплен”, – комментирует Симонов.

Вывернуты наизнанку свидетельства

Документ на 50% содержит узнаваемые факты про разрушения, причиненные войной, которые уже могут быть знакомы читателям, обращает внимание Симонов.

“Причина этого в том, что факты в основном позаимствованы (без упоминания авторов) из авторитетных украинских и международных источников, анализирующих и систематизирующих информацию о последствиях войны развязанной Россией против Украины. Только здесь каждый параграф заканчивается рефреном что это свидетельство экологических преступлений Киева”, – комментирует эксперт.

Например, количество затопленных населенных пунктов из-за подрыва ГЭС взято из [заявления](#) Президента Украины Владимира Зеленского, которое тот сделал после катастрофы. Речь идет о четырех десятках пострадавших населенных пунктах, хотя в СМИ были и другие [заявления](#) – о пострадавших 80 населенных пунктах.

Информацию о количестве затопленных земель МИД почерпнули из отчета украинской общественной организации.

“Компиляторы не всегда понимают смысл цитируемых ими свидетельств. Отсюда, например, смешное утверждение о том что после прорыва Каховской ГЭС “в зоне подтопления оказалось более 280 тыс. гектаров”. Мое предположение, что это исковерканная цитата из [оценок](#) данных Украинской природоохранной группой о площади на которой был изменен водный режим в результате разрушения плотины – 210 тыс. гектаров водохранилища осушено и 70 тыс. гектаров территорий ниже по течению затоплено и подтоплено. Но российским обличителям было некогда разобраться, что это два противоположных процесса и они списали все на ‘подтопление’ чтобы сравнить это с ‘площадью Люксембурга’,” – отмечает Симонов.

“В эту же корзину золотых цитат МИДа можно положить и заявление об использовании оружия с обедненным ураном. В тексте говорится о том, что

это ‘привело к тяжелейшим долгосрочным последствиям для региона’.”

“Сами [россияне их используют](#) по полной программе, и вообще от них радиации не больше чем от ступеньки гранитной лестницы”, — говорит Василий. Так как американские снаряды только начали поступать в регион, то из контекста следует догадываться что к “тяжелейшим последствиям для региона” привело применение боеприпаса с обедненным ураном [“Свинец-2”](#) имеющегося у россиян?

Вырванные из контекста цитаты

Некоторые цитаты вообще приводятся неполными, что искажает смысл сказанного. Например, еще в декабре 2022 года генерал Андрей Ковальчук, руководивший контрнаступлением, [сообщил](#) Washington Post о планах ВСУ поднять уровень воды в Днепре чтобы затопить российские переправы. Сделать это можно было, проделав дыру в плотине, но несмотря на то, что испытание метода прошло успешно, от метода отказались, дабы избежать губительных последствий. В статье Washington Post его слова передали так:

“Ковальчук рассматривал возможность затопления реки. Украинцы, по его словам, даже нанесли пробный удар из пусковой установки HIMARS по одному из шлюзов новокаховской плотины, проделав три дыры в металле, чтобы проверить, можно ли поднять воду в Днепре настолько, что-

бы заблокировать российские переходы, но не затопить близлежащие деревни.

По словам Ковальчука, испытание прошло успешно, но этот шаг остается крайней мерой. Он воздержался.”

Несмотря на то, что текст опубликован на сайте, казалось бы, в высшей степени ответственного государственного органа, который должен вещать на международную аудиторию хорошо взвешенными и проанализированными фактами, те, кто готовили “отчет” попросту обрезали приведенную выше цитату, изложив ее таким образом, будто это факт, подтверждающий намерения Украины подорвать плотину.

Переложить ответственность все равно не удастся

Очевидно, что ответственность за экологический ущерб от военных действий лежит в первую очередь на том, кто развязал войну и захватывал чужие территории, говорит Симонов.

“В противном случае, надо бы было строго призвать Украину к ответственности за загрязнение и захламенение моря путем потопления крейсера “Москва” или за ущерб природным сообществам заказника “Остров Змеиный” во время операции по извлечению острова от оккупационных войск. В обоих случаях присутствовал вполне реальный экологический ущерб и был он нанесен руками украинских военных, как крайняя мера в борьбе с агрессором. Но почему-то российская

сторона стеснительно обходит эти “экологические преступления Украины” в своем пропагандистском документе...”, — отмечает эксперт.

Новое оружие в российской информационной войне

Дезинформация, пример которой разобран в этой статье, сама по себе не является чем-то новым для российской военной пропаганды. Страна-агрессор перекладывала вину на Украину за действия совершенные российскими захватчиками с самого начала войны, начиная с 2014 года, в разы увеличив количество прецедентов после начала полномасштабного вторжения.

Так, Россия [обвиняла](#) ВСУ в обстреле драмтеатра в Мариуполе (уничтоженный российскими авиабомбами), [района Салтовка в Харькове](#) (оккупанты обстреляли жилой массив во время штурма Харькова), и во многих других своих терактах. Поэтому особенным в обвинении, опубликованном на сайте Министерства иностранных дел, является не перекладывание ответственности за свои собственные преступления, а совсем другое.

Сам факт того, что документ опубликован не профильным экологическим министерством, а в МИДе, говорит о том, что **вскоре в международной повестке российской пропаганды появится новый “экологический” раздел, которым страна-агрессор не постесняется оперировать.**

Однако Украина, вместо того, чтобы публиковать голословные заявления, сегодня собирает информацию об экологических преступлениях россиян. Так, в Генпрокуратуре Украины уже [зафиксировано](#) 265 военных преступлений армии РФ против окружающей среды и 14 случаев экоцида. В органе действует подразделение — Специализированная экологическая прокуратура, которая занимается расследованием и документированием экологических преступлений.

Каков ответ Украины?

С вопросом о том, каким образом Украина будет реагировать на новый пункт в экологической повестке российского МИД **мы обратились в профильное Министерство экологии и защиты природных ресурсов Украины**, которое также принимает участие в фиксации экологических преступлений.

Там назвали отличную от данных Генпрокуратуры цифру: “Государственной экологической инспекцией Украины зафиксировано более 2705 вызванных войной происшествий, нанесших ущерб окружающей среде. Общая сумма ущерба за загрязнение почв и засорение земель 1007 млрд. грн., за загрязнение атмосферного воздуха 1080 млрд. грн., сумма ущерба нанесенного водным объектам 73 млрд. грн”, — сообщили в Министерстве.

Также в Министерстве прямо обозначили, что фиксация экологических преступлений российской армии в Украине – поставленный рабочий процесс, в котором задействовано множество структур и специалистов:

“В процессе сбора доказательств было привлечено более 170 украинских прокуроров из четырех областей и профильных департаментов, а также более 250 следователей Нацполиции и СБУ”, – сказано в официальном ответе.

В то же время о том, кто из российских ведомств и каким образом фиксирует “экологические преступле-

ния Украины” – ничего не известно.

Что же касается аргумента, который могли бы привести сторонники позиции, что стреляют “с двух сторон” и здесь ответ министерства однозначен:

“Агрессор несет полную ответственность за незаконное, неоправданное и неспровоцированное вооруженное вторжение в Украину, серьезно взорвавшее глобальную экологическую безопасность. Он также должен понести ответственность за весь нанесенный окружающей среде вред и компенсировать его”. •

Main image source: Kyiv Post

U W
E C

**Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group**